Идея Бруно совместить ускоряющий массив со стрелами пришла в основном от снайперов из его прошлой жизни.

По принципу "обезглавливания", если бы вы смогли застрелить вражеского командира в начале битвы, то получили бы большое стратегическое преимущество.

Даже если вам не удастся убить его, вы все равно сможете создать большой сдерживающий фактор для врага и поднять боевой дух армии.

— Эй, я всего лишь один человек, поэтому я пойду помогать со строительством дороги. Дай мне больше времени, и я постараюсь создать зачарованное оружие немного раньше, — сказал Арнелл.

— А? Ты не собираешься строить дорогу?

— Конечно, нет! Я единственный маг во всем Идаре, поэтому у меня не так много свободного времени! — сказал Арнелл с черным лицом.

— Кстати, о единственном маге, ты уже отправил письмо?

Бруно вдруг вспомнил, что он предлагал Арнеллу пригласить нескольких его друзей-магов приехать в Идар.

— Письмо уже давно отправлено, думаю, оно должно дойти.

— Скажи, а где ты учился магии?

— Имперская столица, Святой Лаврентий.

……

Холодные ветры ранней весны проносились по раскинувшимся землям, от самой северной провинции Ангрус до самого юга, через преграды гор, через просторы лесов, овеваемые лютым холодом с северной границы империи, пробегая десять тысяч миль за один день, наконец, вторгаясь в сердце Нормандской империи — город Святого Лаврентия.

Мимо кварталов простолюдинов, где пахло землей и нищетой, и мимо особняков знати, которые зимой все еще были зеленеющими и роскошными, между дворцом и внутренним городом резко встало огромное величественное здание, похожее на спящего на земле дракона.

Его светлые и просторные ступени вымощены гладкими мраморными плитами, а двадцать одна ступенька снизу вверх символизирует двадцать одну провинцию, находившуюся под властью норманов во время строительства здания.

Девяносто девять колонн из светло-серого мрамора поддерживают позолоченную бледно-золотую крышу, каждая из которых представляет собой шедевр каменной резьбы, демонстрирующий славу и процветание империи.

Белые стены украшены дорогим пурпурным атласом, а на шелковистом атласе изображен орел — эмблема нормандской императорской семьи. Орел, кажется, окидывает своим острым взором всех, кто склоняется к его ногам.

Три голубых ковра на ступенях и пурпурные стены прекрасно дополняют друг друга, наполняя комнату тихой атмосферой престижа.

Это Регентский совет Нормандской империи, орган власти, состоящий из пяти герцогов и сотен крупных и мелких дворян.

Этот совещательный орган, родившийся во времена "мудрого короля" Геллера Александра, за столетия вырос и превратился во властный орган наравне с королевской семьей.

Это был символ власти, визитная карточка богатства, продукт игры между дворянством Нормандской империи и имперской властью, где бесчисленные дворяне стояли в залах Регентского совета и использовали слова для удовлетворения собственных скрытых мотивов…

Регентский совет находится примерно в четырех кварталах к западу, а на улице Альфаро возвышается башня магов, готические шпили которой издалека видны прямо в облаках.

Каждая башня — это символ престижного архимага, определенной школы наследия магов.

Учитель Арнелла, маг Глен Галвин, жил в одной из таких башен.

Он не только маг, но и специальный советник по магии герцога Луэна, главного финансиста империи и одного из пяти великих герцогов, контролирующих Регентский совет в столице.

Галвин также является одним из старейшин Гильдии магов, самым престижным архимагом в Нормандской империи на сегодняшний день.

Райт стоял у окна на вершине лестницы и смотрел на внушительный дворец Регентского совета.

Просторы Святого Лаврентия были почти бескрайними, вокруг располагались дома и особняки знати, а открытые улицы были заполнены людьми.

Роскошные кареты проезжали среди простолюдинов, а рыцари в доспехах гнали своих коней.

Изначально Райт был обычным человеком, живущим в западной части империи, его родители, даже три поколения назад, были самыми обычными простолюдинами.

Но, возможно, удача улыбнулась, и он родился со способностью чувствовать магические элементы мира.

В результате местный лорд сообщил о нем в Гильдию магов, а Глен Галвин оказался архимагом в западной части империи. Вполне естественно, что Райт поступил под опеку Глена Галвина.

Однако его квалификация была гораздо ниже, чем у его братьев и сестер, и, хотя жил в той же башне магов, он видел своего учителя лишь раз в три-четыре месяца, а то и в полгода.

Если бы не обязательное требование Гильдии магов, согласно которому каждый архимаг должен ежегодно набирать не менее двух учеников, Галвин никогда бы не позволил ему стать учеником.

Райт вспоминает, когда впервые прибыл в Святой Лаврентий, он был поражен всем, что мог предложить этот огромный город.

Он обладал прекрасными видениями и стремлениями к совершенству, воображая, что и у него однажды будет своя башня магов в самом сердце империи, что позволит его семье совершить классовый скачок.

Однако идеал богат, реальность же сурова.

Учеников у архимага Галвина слишком много, среди них не только талантливые гении, но и благородные ученики с глубоким прошлым, так что простой ученик с посредственной квалификацией вроде него может выполнять в башне магов лишь мелкую работу.

До сих пор мастер Галвин лично учил его всего три раза, и каждый раз очень поспешно.

Базовая магия была почти вся выучена им самим.

В этот момент двое магов-учеников один за другим спустились вниз, и маг-мужчина, шедший впереди, небрежно сказал:

— Райт! Я случайно разбил стакан с водой в тренировочной комнате, ты потом поднимись наверх и убери!

— Хорошо, — прошептал Райт.

Маг-мужчина по имени Рейган был любимым учеником Галвина и имел возможность почти каждую неделю получать личные наставления. В свои двадцать четыре года он уже выучил все основные заклинания и не так давно начал изучать заклинания среднего уровня.

Верно, теперь у Райта есть ежедневная обязанность убирать комнаты для обучения заклинаниям на пятом и шестом этажах Башни магов.

В этой башне многие другие маги-подмастерья выполняют ту же работу, все они приехали в столицу с устремлениями, а затем поддались суровой реальности…

Здесь не было оскорбительной драмы в лицо, не было знакомства, потому что для высокоодаренных учеников в башне такие ученики, как Райт, были лишь мимолетным мельканием, они даже не смотрели на них, не знали их имен…

Когда Райт пришел в комнату для тренировки заклинаний на пятом этаже, там уже было пусто.

Он спокойно взял метлу и смахнул осколки чашек и пятна воды с пола тренировочной комнаты, затем Райт достал свой посох и начал практиковаться в базовой магии, которой обучился сам.

Пока он практиковался, в комнату осторожно вошли другие маги-ученики.

Все они были учениками магов, которых маг Гэлвин обычно не видел, и им пришлось тихо войти, чтобы попрактиковаться, пока остальные наслаждались ужином.

— Райт — неожиданно крикнул один из учеников.

Райт оглянулся, и оказалось, что это Ватсон, который жил в комнате рядом с его собственной.

— Что случилось? — спросил Райт, опуская свой посох.

— Вот письмо от Арнелла! — рука Ватсона помахала конвертом.

— Что там написано? — поспешно спросил Райт.

В отличие от других учеников-магов, Арнелл тоже был посредственен в плане магического таланта, но благодаря своему отцу, герцогу Луэну, Галвин уделял внимание ему.

Однако, Арнелл чувствуя, что только благодаря своему отцу, герцогу Луэну, Галвин учил его, он без единого слова покинул башню.

Именно в этом тренировочном зале встретились Райт и Арнелл, и когда непокорный Арнелл встретился с самоучкой Райтом, между двумя людьми разного статуса завязалась небольшая дружба…

Ватсон огляделся, затем тихонько наклонился к уху Райта и сказал:

— Он пригласил нас в Идара!

— Идар? Где это?

— Один из самых восточных благородных доменов в Империи, и я никогда не слышал о нем раньше, — ответил Ватсон.

— Почему он приглашает нас туда? — спросил Райт.

— Он сказал, что встретил там очень сильного мага! Мага, который никогда раньше не брал учеников! И говорят, что этот маг чрезвычайно искусен! — взволнованно сказал Ватсон.

— Как это возможно? — недоверчиво спросил Райт.

— Каждый маг должен быть зарегистрирован в Гильдии магов Нормандской империи. Если только это не архимаг из королевства Базель.

— Тссс, — Ватсон поспешно прикрыл рот Райта,

— Говорите тише…

— Как вы думаете, то, что сказал Арнелл, правда? Стоит ли нам идти? — спросил Ватсон.

— Но если это действительно маг из Королевства Базель, не будет ли неуместным для нас просто так приехать?

— Чего ты боишься? Арнелл — сын герцога, даже его это не волнует, так чего же ты, самый обычный маг, беспокоишься об этом?

— Мне нужно подумать об этом…

— Мне нужно поговорить с другими так что дай мне знать, когда ты все обдумаешь. В любом случае такой возможности, как эта, я никогда не упущу! Вместо того, чтобы до конца жизни подметать пол в башне магов, я лучше рискну! Жизнь и смерть — это судьба, успех или неудача — все в руках Бога! — сказал Ватсон.

……

Три дня спустя, в полночь.

Около дюжины учеников-магов, все еще вынашивающих мечту стать архимагом, вышли из разных башен магов и парами направились на восток по проспекту Альфаро, покидая самый

величественный и впечатляющий город Нормандской империи.

Они оставили позади себя город Святого Лаврентия и направились к самой восточной из благородных территорий континента…

И Райт тоже был одним из них.

http://tl.rulate.ru/book/87232/2811427